

Л. Н. Сидорович

Симеон Полоцкий и его «Рифмотворная псалтирь» в историко-литературном процессе : к 375-летию со дня рождения Симеона Полоцкого

Doctrina. Studia społeczno-polityczne 1, 171-177

2004

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Л.Н. Сидорович

Симеон Полоцкий и его «Рифмотворная псалтирь» в историко-литературном процессе: К 375-летию со дня рождения Симеона Полоцкого

Одним из замечательной плеяды выдающихся деятелей не только белорусской и русской, но шире – славянской культуры является Симеон Полоцкий. По мнению белорусского ученого Миколаы Прашковича, Симеон Полоцкий был «наибольш значным культурным дзеячам усходніх славян XVII стагоддзя»¹.

Можно без всяких преувеличений утверждать, что Симеон Полоцкий по разносторонности своих интересов близок деятелям эпохи Возрождения.

Творчество и деятельность его были неординарным, выдающимся культурным явлением. Он вошел в историю культуры как педагог и воспитатель, поэт и писатель, драматург и проповедник, глубоко изучал философию, природоведение, интересовался вопросами медицины и искусства, астрологией и др. В Россию «Симеон привез с собой плоды европейской учености – прекрасное знание языков: латинского, польского, белорусского и украинского, а также схоластических наук (грамматики, риторики, поэтики, диалектики и др.)...»². Таким образом, Симеон Полоцкий был европейски образованным человеком, обладавшим энциклопедическими знаниями.

Самуил Емельянович (по более поздним источникам – Гаврилович) Петровский-Ситнянович (по уточненным сведениям - Ситнянович) родился в городе Полоцке в 1629 году. Учился в Киево-Могилянской коллегии, по окончании которой отправился для завершения образования в одну из наиболее знаменитых в то время польских иезуитских коллегий – Виленскую.

Затем он переезжает в Полоцк, где в 1656 году принимает монашество в Полоцком Богоявленском монастыре под именем Симеона.

В 1660 году Симеон Полоцкий приехал на несколько месяцев в Москву вместе с учениками Полоцкой братской школы, в которой он был учителем (дидаскалом).

На полоцкой земле он начал свою педагогическую и воспитательную деятельность. Усилиями Симеона Полоцкого в Полоцкой братской школе

¹ Крыніца № 5, 1995 г. – С. 6.

² Сазонова Л.И. Поэзия русского барокко. – М.: Наука, 1991. – С. 15.

была значительно расширена программа обучения: в дополнение к белорусскому языку включались для изучения русский и польский, большее внимание уделялось грамматике, осваивались риторика и поэзия.

В 1661 году Симеон Полоцкий навсегда переселился в Москву, где деятельность и поэтический талант выходца из Беларуси могли получить плодотворное применение. И действительно, в Москве он сразу получил место учителя латинского языка в школе Спасского монастыря. Успешная деятельность Симеона Полоцкого в качестве дидаскала вскоре стала известна царю Алексею Михайловичу, который в 1667 году пригласил его в наставники к своим детям. Среди его воспитанников были царевичи Алексей и Федор, царевна Софья. Симеону Полоцкому было поручено подготовить учителя для будущего царя Петра I. Им стал Никита Зотов.

Будучи по своим взглядам просветителем, Симеон Полоцкий всегда придавал большое значение развитию образования в России. Когда в 1680 году в Москве возник план организации первого высшего учебного заведения, Симеон принял деятельное участие в становлении «Привилегии на Академию», доработанную после смерти Полоцкого его учеником Сильвестром Медведевым. «Привилегия» предусматривала изучение учащимися Академии «гражданских и духовных» наук, начиная от грамматики и кончая философией и богословием, а также «учение правосудия духовного и мирского», то есть юридических наук. По проекту Симеона Полоцкого в Академии должны были изучаться четыре языка: славянский, греческий, латинский и польский. В 1687 году, уже спустя 7 лет после смерти Полоцкого, первое высшее учебное заведение в России было открыто в Москве под названием «Славяно-греко-латинской Академии».

В Москве Симеон Полоцкий прожил шестнадцать лет. За все эти годы главной для него была литературная деятельность. В своей келье он собрал одну из лучших библиотек своего времени.

Симеон Полоцкий, много читая, основное время все же отдавал творческой писательской работе. По свидетельству его ученика Сильвестра Медведева, Симеон Полоцкий «на всякий же день име залог писати в полдесть по полу тетради, а писание его бе зело и уписисто»⁴. Огромное число своих поэтических произведений сам автор незадолго перед смертью объединил в два больших стихотворных сборника: «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион».

Симеон Полоцкий все свои силы и талант отдал делу развития русской культуры и просвещения.

В 1678 году ему удалось организовать превосходную типографию в Кремле, которая с разрешения царя Федора Алексеевича была отдана в полное распоряжение Симеона Полоцкого. В ней он успел напечатать свой «рифмованный» перевод «Псалтири царя и пророка Давида»,

³ Орлов В.А. Тайны полоцкой истории. – Минск: Беларусь, 1995 – С. 264.

⁴ Водовозов Н.В. История древней русской литературы. – М.: Учгедгиз, 1962 – С. 328.

получившей широкую популярность у русских читателей не только в XVII, но и в XVIII веке. По словам М. Ломоносова, «Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого, наряду с «Арифметикой» выходца из Беларуси Леонтия Магницкого и «Грамматикой» Мелетия Смотрицкого*, по которым он учился, была его «вратами учености».

Смерть помешала Симеону Полоцкому допечатать до конца уже подготовленный первый стихотворный сборник «Вертоград многоцветный». 25 августа 1680 года на 51 году жизни Симеон Полоцкий скончался.

В русскую литературу он вошел также и как талантливый драматург и проповедник. Им созданы сборники проповедей «Обед душевный» и «Вечеря душевная», а также стихотворная пьеса «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навуходоносоре царе, о теле злате, о триех отроцех, в печи не сожженных».

Творчеством Симеона Полоцкого завершился первый, так называемый книжный период в истории белорусской поэзии. Опираясь на опыт своих предшественников – белорусских поэтов, а также на польские и отчасти западноевропейские литературные традиции, он содействовал её дальнейшему развитию.

Симеон Полоцкий писал преимущественно на книжном, так называемом славяно-русском языке (церковно-славянском), в котором в белорусский период творчества поэта весьма заметны местные, белорусские языковые особенности. Подавляющее большинство его произведений не датировано. Из датированных наиболее ранние относятся к 1648 году.

Творческое наследие поэта богато и разнообразно. Немало произведений написано им на традиционные церковно-религиозные темы. В некоторых из них поэт затрагивает актуальные вопросы общественной жизни своего времени, проблемы воспитания, образования и многие другие важные темы.

Значительный вклад внес Симеон Полоцкий в развитие стихосложения на восточнославянских землях. Несмотря на жесткие нормы организации стиха в профессиональной силлабической поэзии (равносложность, наличие постоянной цезуры в стихе, рифмовки и женской рифмы), поэт во многом смог преодолеть однообразие и монотонность его звучания, придать ему большую динамичность и легкость, облечь в более совершенную форму.

Переехав в Москву, Симеон Полоцкий своей разнообразной культурно-просветительской и творческой деятельностью вписал яркую страницу в историю культуры белорусского и русского народов, явился в России основоположником поэзии и драматургии как новых видов литературы и всей своей деятельностью способствовал подготовке того величайшего культурного и исторического поворота в русском обществе, который свершился позднее, в эпоху преобразований Петра I.

---

* Мелетий Смотрицкий – украинец по происхождению, весь прогрессивный период его жизни был связан с Беларусью.

«Жизнь и творчество Симеона Полоцкого – пример благотворности культурных взаимосвязей восточнославянских народов XVII века»⁵.

Одним из самых выдающихся трудов Симеона Полоцкого является его стихотворный перевод Псалтири – «Псалтирь царя Давида, художеством рифмотворным равномерно слога и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная», Москва, Типография Верхняя, 1680.

Как указывает автор в предисловии к своей книге, мысль перевести стихами Псалтирь возникла у него одновременно с работой над «Вертоградом многоцветным». Работу над полным рифмотворным переводом «Псалтири царя Давида» Симеон Полоцкий выполнил в необычайно краткий срок. Начал он свой труд 4 февраля 1678 года и закончил его 28 марта того же года. В 1680 году перевод был издан в Москве отдельной книгой. Печаталась она в Верхней типографии и вышла в свет еще при жизни Симеона Полоцкого. Помимо псалмов здесь были напечатаны в стихотворном переложении поэта еще и ветхозаветные «песни» и «молитвы», обычно присоединявшиеся к Псалтири, и «Месяцеслов» (календарный указатель праздников русской православной церкви. — Л.С.).

Книга предназначалась не для церковно-богослужебного употребления, а, по словам автора, для «домашней потребности» интеллигентного читателя – знатока и ценителя «рифмованной речи».

Внешнее оформление Псалтири Симеона Полоцкого вполне соответствует этому ее назначению. «Издания Верхней типографии отличались... изяществом и художественностью оформления. Они были отпечатаны новым красивым шрифтом и по желанию царя Федора Алексеевича украшены гравюрами, исполненными на меди Афанасием Трухменским по рисункам Симона Ушакова, и заставками барочного типа... Текст на страницах книги обрамлен наборной орнаментальной рамкой, в книге по традиции использована двуцветная печать.

В начале книги дан фронтиспис с изображением автора псалмов царя Давида. Давид представлен в позе вдохновенного псалмопевца. Его лицо и руки обращены к облаку, из которого исходит сноп лучей, как бы свидетельствующий, что псалмы услышаны богом»⁶.

В одном из предпосланных книге прозаическом предисловии Симеон Полоцкий сам рассказал историю появления в свет этого сборника его стихотворений. Когда он, заканчивая «Вертоград многоцветный» и расположив стихотворения в алфавитном порядке, дошел до буквы «пси» – Ψ, ψ (с этой буквы начинались слова «псалтирь», «псалом»), у него возникла мысль переложить стихами некоторые псалмы. Симеон Полоцкий начал перевод и скоро так увлекся этим занятием, что решил переложить не только «покаянные» псалмы, как задумал ранее, но и всю Псалтирь в целом: «Возлюбих и на всех псалмов труд пуститися». В этом намерении его укрепляло то, что на древнееврейском языке псалмы были написаны

⁵ История белорусской дооктябрьской литературы. – Минск: Наука и техника, 1977 – . 227.

⁶ Державина О.А. Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью рифмотворной» /Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. – Минск: наука, 1982. – С. 120.

стихами. Кроме того, Симеон Полоцкий за границей видел переводы Псалтири стихами на древнегреческом и латинском языках. Широкою популярностью получил стихотворный перевод ее на польский язык выдающегося писателя польского Ренессанса Яна Кохановского (издан в пяти томах: «Psalterz Dawidow», 1578 г.)

Симеон Полоцкий знал, что в России был известен этот перевод. В Москве, как писал автор, «возлюбиша сладкое и согласное пение полския Псалтири стиховно преложенная, обыкоша тая псалмы пети, речей убо или мало, или ничтоже знающе и точию о сладости пения увеселяшесе духовне». (Псалмы Яна Кохановского пелись в музыкальном оформлении Николая Гомулки сначала в Польше и Литве (Беларуси. – Л.С.), а в XVII веке и в Московской Руси)⁷.

В том же предисловии Симеон Полоцкий указывает три причины, которые поддерживали принятое им решение: 1) свидетельство ряда авторов, восточных и западных, о том, что древнееврейский оригинал Псалтири был вначале составлен не в прозе, а «художеством стихотворения»; 2) желание создать Псалтирь, переложенную стихами, «и на нашем языке славенstem» так как он не раз видел, даже в самой Москве стихотворные переложения псалмов на языки греческий и латинский, печатные экземпляры стихотворного перевода Псалтири и на язык польский; 3) наконец, оказать посильное действие тем, которые «... полюбили сладкое и согласное пение» польской стихотворной Псалтири и привыкли петь эти польские псалмы.

Дать в руки читателя текст Псалтири понятный, приспособленный и для чтения, услаждающего слух, и для пения в домашней обстановке на тот или иной «глас» – такова задача, которую поставил себе Симеон Полоцкий.

Задача была нелегкая. Псалтирь принадлежала к числу тех книг «Священного писания», старый славянский прозаический текст которой многие знали в старину едва ли не наизусть: по Псалтири учились читать, по ней гадали, ее читали в церкви и дома, ее цитировали устно и письменно. Псалтирь была «самую популярною книгой, не исключая даже Евангелия...»⁸.

Новый перевод Псалтири, да еще в «рифмех», по мнению И.П. Еремина, «мог вызвать и действительно вызвал – Симеон Полоцкий очень скоро в этом убедился – ряд возражений, тем более серьезных, что в данном случае они могли исходить и от врагов и от друзей. И тех и других могла встревожить смелость замысла Симеона Полоцкого»⁹. Не удивительно, что автор, дав подробное обоснование самого своего замысла, счел

⁷ Голенищев – Кутузов И.Н. Романские литературы // Статьи и исследования. – М.: Наука, 1975 – С. 52.

⁸ Сперанский М.М. Из истории отречённых книг. – СПб, 1899 – С. 7.

⁹ Ерёмин И.П. Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подготовка текста, статья и комментарии И.П. Ерёмина. – М. - Л.: Издательство АН СССР, 1953 – С. 225.

необходимым не менее обстоятельно, в том же предисловии, изложить и те принципы, которыми он руководствовался, перелагая Псалтирь стихами.

Симеон Полоцкий писал, что вся его работа направлялась стремлением возможно ближе держаться традиционного текста Псалтири, что в его переложении могут встретиться некоторые слова и даже целые стихи, отсутствующие в оригинале, а также пропуски некоторых выражений оригинала. Но читателю не следует смущаться этим обстоятельством: частичные дополнения и пропуски неизбежны, так как прозаическая речь не может быть дословно передана стихотворной.

«Псалтирь» Симеона Полоцкого, действительно, представляет собой почти дословный стихотворный перевод традиционного славянского текста Псалтири. В интерпретации этого текста Симеон также придерживался общепринятых норм его толкования. Только в одном направлении он позволил себе несколько нарушить тот свод правил, которого в предисловии к книге обещал строго придерживаться, – «во украшении пиитическом». Изучение «Псалтири» Симеона Полоцкого показывает, что в его переложении разного рода «пиитических» отступлений от оригинала все же значительно больше, чем это можно было предполагать, судя по предисловию: «одни из них – плод личной изобретательности Симеона, другие – результат внимательного изучения очень популярной в его время стихотворной псалтири знаменитого польского поэта XVI века Яна Кохановского»¹⁰.

Однако не этими «пиитическими» украшениями замечательна «Псалтирь» Симеона Полоцкого. В литературном отношении она прежде всего обращает на себя внимание многообразием своих стихотворных размеров. Симеон Полоцкий во всем блеске обнаружил здесь свое незаурядное поэтическое мастерство: он продемонстрировал едва ли не все употребительные в то время размеры профессионального силлабического стиха, начиная от краткого семисложного и кончая громоздким и пространственным четырнадцатисложным. Он показал здесь и многие образцы стихотворений, основанных на синтезе различных стиховых размеров.

Перевод Симеона Полоцкого был выполнен весьма талантливо, на уровне современной ему литературной культуры. Это был большой и серьезный труд, к которому автор отнесся со всей свойственной ему ответственностью и добросовестностью.

Симеоном Полоцким было положено начало стихотворным переводам на русский язык самой популярной библейской книги. В этом состоит его неувядаемая заслуга.

Перелагая псалмы разными размерами, Симеон Полоцкий, как и его польский предшественник Ян Кохановский, рассчитывал на то, что их будут не только читать, но и петь: эти стихотворные размеры обеспечивали возможность их исполнения с различными напевами.

¹⁰ Ерёмин И.П. Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий избранные сочинения / Подготовка текста, статья и комментарии И.П. Ерёмина. – М. - Л.: Издательство АН СССР. 1953 – С. 225.

Возможность эта была вскоре реализована, когда выдающийся русский композитор XVII века государев певчий дьяк Василий Титов создал музыку ко всей «Рифмотворной псалтири» Симеона Полоцкого.

Точная дата создания композитором музыки к поэтическим текстам Симеона Полоцкого неизвестна. Однако, как указывает Л. Пушкарёв, авторство Василия Титова устанавливается «благодаря надписям-посвящениям в 1680 и 1687 годах царю Федору Алексеевичу и царевне Софье»¹¹.

Обширная музыкальная композиция Василия Титова положила начало русской камерной музыке.

Заслуги Симеона Полоцкого неувядаемы. Имя его вошло в сокровищницу мировой культуры, не случайно в 1980 году оно было внесено ЮНЕСКО в календарь памятных дат выдающихся деятелей славянской культуры.

Память об известном белорусском и русском общественном деятеле XVII века Симеоне Полоцком увековечена и на его родной земле. В г. Полоцке открыт уникальный музей с действующей библиотекой, носящий его имя, а 7 сентября 2003 г. установлен памятник Симеону Полоцкому. Это дань благодарности нашему великому предку.

Л.Н. СИДОРОВИЧ

Doc. dr hab., Katedra Politologii Uniwersytetu w Nowopółocku, Białoruś

¹¹ Пушкарёв Л.В. Симеон Полоцкий // Русские писатели. – М.: Просвещение, 1971 – С. 269. d